

Об одной загадочной фазе Северной войны

Г. Парланд

*Эта статья посвящена памяти потомка
Давида Сеземана, коренного выборжсанина
Георгия Сеземана (1915–1981),
существенная часть исследований
которого лежит в основе этой работы.*

ВВЕДЕНИЕ

Рассказ об исторических событиях обычно основывается на анализе экономических, социальных, политических и других факторов. В последнее время в исследованиях нашел применение новый метод, где в центр ставится судьба отдельного человека в историческом процессе. К таким историческим исследованиям можно отнести труды шведа Петра Энглунда «Полтава» и финна Хейкки Уликангаса «Дорога в Тампере». Вникая в судьбу отдельного человека в предложенный период, можно дополнять и уточнять истолкование исторических событий. Этот путь применим к судьбам выборгского бургера Давида Сеземана и нарвского сержанта Микела Сварца во время Северной войны.

Суммируем кратко главные события этой войны. Она началась в 1700 г. с создания антишведского союза Саксонией (курфюрстом которой был Август Сильный), Польшей, Россией и Данией. Швеция под властью юного короля Карла XII в том же году быстрой победой над Данией избавилась от этого врага, а в конце года шведы победили русских под Нарвой. В следующие годы Карл со шведской армией вторгся в Литву и Польшу, воевал там пять лет, а в 1706 г. напал на Саксонию и заставил ее курфюрста Августа заключить мир. Тем временем Петр

завоевал Ингерманландию и Прибалтику и выстроил новую столицу Санкт-Петербург. Теперь у Швеции оставался только один враг — Россия. В 1708 г. начался поход против последнего противника, закончившийся для шведов катастрофой под Полтавой в 1709 г. Карл бежал в Турцию, где оставался еще пять лет. За это время Петр укрепил свои позиции в Прибалтике и начал завоевание Финляндии. Выборг был взят после двухмесячной осады в 1710 г., в том же году был взят Кексгольм, и до конца 1714 г. вся Финляндия южнее Карельской Маансельги была в руках русских.

В декабре 1715 г. Карл наконец возвратился в Швецию из турецкого заключения. Его доверенным лицом стал голштинский барон Герц. Он, как и герцог Голштейна, считал Данию своим опаснейшим врагом. Очевидно, Герц внушил Карлу идею совершившийся неудачей поход в соединенную с Данией Норвегию весной 1716 г. Тем временем первоначальная антишведская коалиция восстановилась и даже была усиlena примкнувшими к ней Англией, Ганновером и Нидерландами. Летом 1716 г. громадный союзнический флот собрался при Эресунне, где на противоположном шведском берегу стояла шведская армия с королем Карлом, ожидая десанта. И вдруг союзники рассорились, флот разошелся. Причин для этого было много, но самой серьезной была ссора Петра с датским королем. В интересах западных морских держав, так же как и России, было не позволить Дании контролировать оба берега Эресунна.

Военные годы выборгского бургера Давида Сеземана

После Столбовского мира 1617 г. Выборг потерял свое значение пограничной крепости. Границы Швеции были передвинуты далеко к юго-востоку. Древний путь по восточной и западной ветвям реки Вуоксы (рис. 1), который связывал Кексгольм, древнюю Корелу, с Выборгом, стал из-за повышения материка недоступен для морских судов. От западного русла к XVII в. осталась только цепь мелких рек и озер, по которым товары возили на маломерных судах, перетаскивая их через многочисленные волоки. Выборг уступил часть торговли с иностранцами новому городу Ниеншанцу в устье Невы.

По старой традиции Выборг все-таки остался крупным центром внешней торговли, в которой доминировали немецкие купцы. Поэтому, когда молодой холостяк Ханс Давид Сеземан из Любека в середине XVII в. приехал в Выборг, он скоро женился на дочери влиятельного

бург-графа¹ Каспера Тиле и стал впоследствии городским ратманом. У него было два сына — Давид (*1678) и Филип (*1683) и дочери Маргарета и Элизабет (*1688).

Во внешней торговле в то время преобладал экспорт дегтя и лесоматериалов, которые вывозились бревнами. Это не удовлетворяло голландцев, и они в конце XVII столетия построили для себя лесопилки с многополосными пилами в Нарве и Ниеншанце.

Поначалу вспыхнувшая война не ощущалась в Выборге, но когда в 1703 г. русские осадили и взяли Ниеншанц, зажиточные бюргеры города отослали свои семьи в Стокгольм и Турку, а сами перебрались с массой других беженцев в Выборг.

Выборг был одним из четырех городов Шведской державы, имевших сплошную каменную стену. Стены Выборга от ветхости стали разрушаться, и после падения Ниеншанца их начали спешно чинить и укреплять. В 1706 г. русские в первый раз подошли к Выборгу и осаждали его полнедели, а затем отступили, разоряя по дороге перешеек. Несмотря на это, жизнь в Выборге продолжалась как обычно. В окрестностях города было построено несколько лесопилок (рис.2). Первую построил Давид Сеземан в деревне Ниятля на мелкой речке Антеронйоки, где у него было два участка. Лесопилка была десятиполосная, однорамная. Воды для распиливания хватало только весной и осенью. Это была первая лесопилка такого рода в Финляндии.

Давид Сеземан женился в январе 1709 г. на Марии Фрезе, двоюродной сестре известного выборгского поэта Яакова Фрезе, и у супругов в 1710 г. родилась дочь Анна Мария. Сеземаны тяжело переживали 2,5 месячную осаду и окончательную капитуляцию Выборга в июне 1710 г. Во время бомбардировки их дом, располагавшийся неподалеку от монастыря францисканцев, был разрушен, а имущество было уничтожено пожаром (рис.3). Накануне осады многие зажиточные бюргеры бежали из города. Так, например, весь род жены Давида — семейство Фрезе — бежало прямо в Стокгольм. Но род Сеземанов, сам Давид и его братья и сестры остались в полуразрушенном Выборге.

После капитуляции семья Давида как-то устроилась в городе, а Давид, очевидно, вновь занялся лесопильным делом в Ниятля. Однажды, когда он посетил свой участок в июле 1711 г., его там захватил шведский патруль и увел с собой². Об этом свидетельствуют 4 сохранившихся

¹ Бург-граф — не дворянский титул, как граф, а почетный титул руководящего сенатом городов Ганзейского союза.

² Можно предположить, что патруль был отправлен из Яаски с одной из главных баз армии генерала Ниерода. К какому отряду относился патруль, и кто был его начальником, неизвестно (рис. 7).

шихся в шведском архиве нижайших ходатайства королю Карлу XII, в которых Давид Сеземан просит обменять русских граждан, находящихся в шведском плену, на свою семью в Выборге.

В первом прошении, написанном, очевидно, в 1712 г. (рис.4), он описывает бедствия, которым его семья подверглась во время осады и тяжелое положение жены и ребенка, которые остались брошенными в городе. Он просит короля распорядиться о том, чтобы генерал Любекер³ устроил их обмен на двух русских купцов, сидевших в Туркуском замке или на купеческого подмастерья Ефрема Финова (?), которого схватили в июле на море между Петербургом и Выборгом.

Во втором письме (рис.5), отправленном, очевидно, на рубеже 1712–1713 гг., он писал: «Меня и других бюргеров принуждали оставаться в городе. Но по милости Божьей, к счастью, один из наших патрулей меня оттуда взял в июле 1711 года, когда я посещал мой участок в Ниятля в двух милях от Выборга. Но мою любимую жену и двоих маленьких детей к моему большому сожалению пришлось оставить там, в Выборге, в ужасном положении, так как из-за бомм⁴, которые жестокий противник бросал так бурно, не только мой дом, но и мое малое имущество было совсем уничтожено». Далее он просит, чтобы тех простых русских торговцев, которые в Выборг возили продовольствие для продажи, а теперь сидят в Туркуском замке, обменяли бы на его жену и детей. Из письма видно, что у Давида Сеземана есть известная связь с семьей в Выборге, так как он теперь лишь узнал, что у него родился сын (Ханс Давид, *19.01.1712).

В третьем письме, отправленном уже из Стокгольма в 1714 (?) г. он повторяет изложенное выше, но на этот раз в обмен на семью предлагает «пару простых олонецких крестьян, которые весной собирались привезти продовольствие в Выборг на продажу, а теперь находятся тут, в Стокгольме, в качестве заключенных».

В четвертом письме (1717–1718?) он кратко повторяет все пересказанное выше, но в обмен на этот раз предлагает жену выборгского бюргера Карла Тобина (Доббина), «которая во время осады Выборга бежала в Стокгольм, откуда ее муж, который будто бы уже приехал, и собирается ее привезти домой, в Выборг». Во всех письмах Сеземан подчеркивает те услуги, которые он оказал для оснащения войск. Он снабдил всем необходимым двух артиллеристов и кавалериста, продолжая это даже после сдачи Выборга (?).

³ Генерал Георг Любекер стал главнокомандующим шведской армией после смерти генерала Ниерода в январе 1712 г.

⁴ Сеземан в письме использует слово «боммег» вместо правильного «бомбер».

Последнее, четвертое письмо — предзнаменование. Путь из Стокгольма в Выборг открылся. У супругов Сеземан родился сын Якоб Йохан в 1719 г., затем сын Филип в 1720 и рано умершее дитя (1721). Это значит, что Давид Сеземан вернулся в Выборг не позднее 1718 г., а Карл Доббин умер таким же одиноким в Выборге. Как это все объяснить?

ВОЕННЫЕ ГОДЫ УНТЕР-ОФИЦЕРА МИКЕЛА СВАРЦА

Согласно списку личного состава, Микел Сварц родился 30 апреля 1693 г. в Нарве, на границе между Эстонией и Ингерманландией. В 1707 г. он начал воинскую службу, вступив трубачом в полк майора Хорна. В 1710 г. он испытал в Кексгольме осаду и капитуляцию крепости. По соглашению, гарнизону позволили под русским конвоем добраться до Нюшлота (Савоилинна). В 1711 г. он служил в армии, которую генерал Ниерод сосредоточил на южном берегу озера Сайма для отвоевания Выборга. Весной и летом Сварц, очевидно, участвовал под командованием полковника Шернскранца и майора Фианта в кампании на среднем перешейке (в районе Муола и Уусикиркко) и в походах разведывательных патрулей (рис. 6). Позже при отступлении шведо-финских войск он участвовал во многих боях — при Борго (1713), Пялкяне и при Кюро (1714). В то же время он бывал в разведывательных походах в средней Финляндии (рис.7).

К концу 1714 г. армия отступила из Остерботнии в Швецию. Весной 1715 г. Сварц добровольцем принимал участие в походе в Финляндию с партизанским отрядом, который препятствовал судоходству русских в проливе Пуумала, где часто происходили стычки с русскими вблизи Нюшлота. 17 июля 1716 г. Сварц был переведен в роту волости Пиексямяки, в октябре следующего года его назначили фурьером (нижний унтер-офицерский чин) и 30 декабря 1717 г. — фурьером в роте подполковника. В 1718 г. он участвовал в норвежской кампании под командой Армфелта с походом через хребет Чёлен к Трондхейму. Операция закончилась в январе 1719 г. катастрофой во время отступления, из-за ужасной пурги. 28 февраля 1719 г. Сварц был возведен в чин сержанта в роте Куопио, а 27 ноября того же года стал фельдфебелем в той же роте. Это по спискам личного состава.

В документах смотра финских войск за октябрь–ноябрь 1719 г. в Онгерманландии (шведское побережье) сказано, что на казенных усадьбах Пиексямяки жили офицеры и унтер-офицеры шведской армии. Использование усадебных владений приходится на период 1716–1721 гг., с пиком в 1718 г. Микел пользовался усадьбой Паяккеля в 1717 г. Заслуживает внимания также то, что роту Пиексямяки добирали

в 1717 г. новобранцами из деревень Хулккола, Суонтиентайпале и Ваухкола. Возникает вопрос — отражают эти сведения действительность или бумажную волокиту военной бюрократии.

После заключения мира в 1721 г. Сварц вернулся в Финляндию и в кирхпиле Йорайнен поселился на казенной усадьбе Ервеля, в деревне Руокоярви вблизи будущего города Варкаус (рис. 8). Он женился в 1723 г. на Марии Амбросин, вдове купца Эрика Амбрюса из Сердоболя. Она была дочерью протопопа Паулюса Хейнциуса и Анны Роухианы. Семья Хейнциус бежала из Выборга в 1710 г. и в конце концов поселилась в Йорайнене в деревне Монтола, где Мария в начале 1717 г. вышла замуж за Эрика Амбрюса, который скончался через три года.

По местным преданиям, Микел Сварц и Мария Хейнция когда-то были тайно обручены. Когда они через несколько лет снова встретились, она уже была замужем. Когда они встретились в третий раз, она была вдовой в глубоком трауре. Он узнал, что ее муж умер, и через некоторое время они поженились в 1723 г. Через год они приобрели усадьбу Вяттиля, в старину Лаппала (Лопарское), кирхпилля Йорайнен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассказанное выше может вызвать многочисленные вопросы. Полнение шведских войск новобранцами из северной части малого Саволакса, в которую входила волость Пиексямяки, так же как и очевидное пребывание шведских офицеров на казенных усадьбах в 1717–1718 гг. свидетельствует о том, что русские власти это терпели. В это время Карл вел тайные переговоры со всеми своими врагами, но от навязчивой идеи о завоевании Норвегии он не мог освободиться. Все эти годы он готовил эту операцию, но усталость и недовольство из-за новых тягот в стране усиливались, и они были направлены, в основном, против Герца. Ему удалось начать открытые переговоры с русскими на Аландских островах весной 1718 г. В августе Армфельт начал наступление на севере против Трондхейма. Король Карл начал наступление на юге, но его армия застряла перед крепостью Фредрикстен. Осаду крепости возглавлял король лично. А 30 ноября Карл был застрелен в траншее перед стенами крепости. Гессенская партия во главе с зятем короля принцем Фредриком тут же взяла власть в свои руки. Осада Фредрикстена была снята, и шведские войска немедленно начали отступление. Тем временем Герц вернулся с Аландов с предложением мирного договора с Россией. По предложению Швеции пришлось уступить России Эстонию, Ливонию, Ингерманландию и Карелию с

Выборгом. На пути к королю Герц был схвачен 1 ноября и через месяц казнен. Все переговоры с Россией были прерваны, и в 1719 г. шведское побережье испытывало серьезные атаки русских войск. Разными уступками в Северной Германии Швеция купила себе мир с Данией, Пруссией и Ганновером, но с Россией был заключен мир только в августе 1721 г. на тех условиях, которые Герц привез с собой в ноябре 1718 г.

Можно спрашивать, почему Карл после возвращения домой в 1716—1718 гг. сосредоточил все силы против Дании — Норвегии, хотя Дания не захватила ни метра исконной шведской территории, но она завладела Гольштейном — родиной Герца. Никакого сочувствия не оказал Карл потерянным восточным областям королевства, в том числе исконно входившей в его состав Финляндии. Конечно, для Петра норвежское направление шведской экспансии было самым благоприятным, как и сто лет спустя, при Александре I. Упрямство и сосредоточенность Карла на норвежском походе трудно объяснить без влияния Петра и Герца. Поэтому можно предполагать, что судьбы бюргера Давида Сеземана и сержанта Микела Сварца во время Северной войны отражают некоторые скрытые стороны этой войны в 1716—1718 гг.

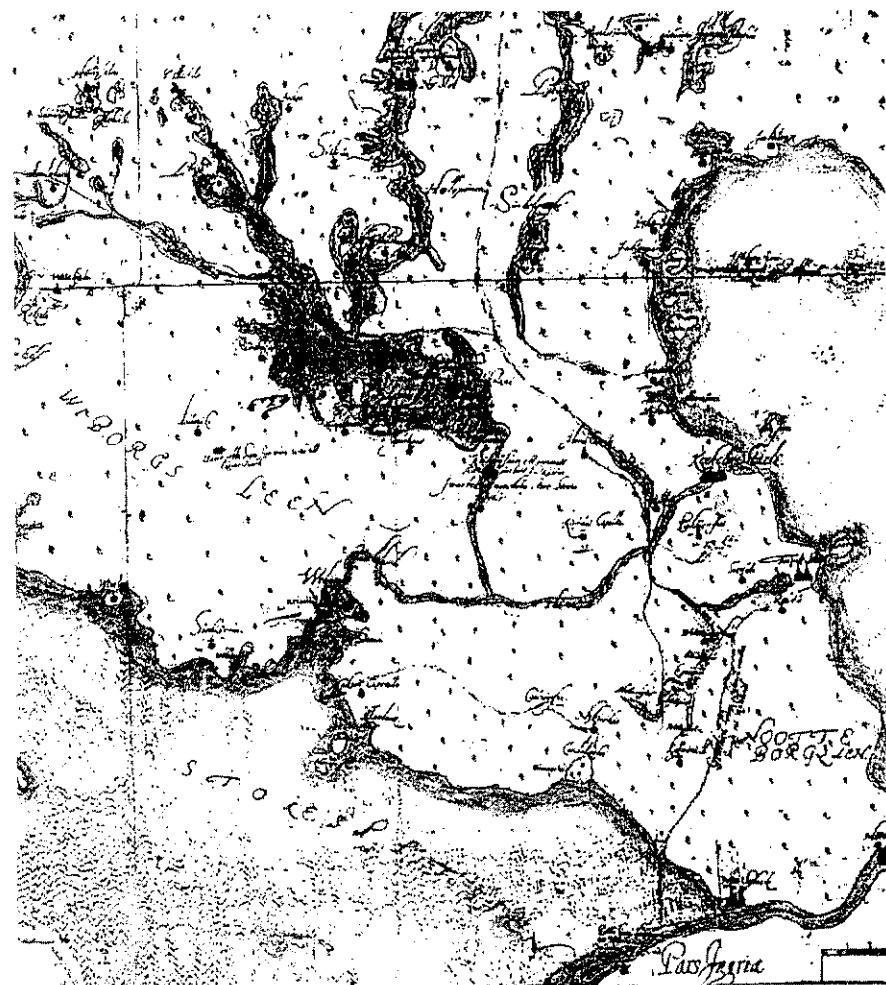


Рис.1. Карта Карельского перешейка Андреаса Стринга (1640 г.).
Ясно видны река Вуокса с западным рукавом, впадающим в Выборгский залив
и восточным рукавом, впадающим в Ладожское озеро у Кексгольма.

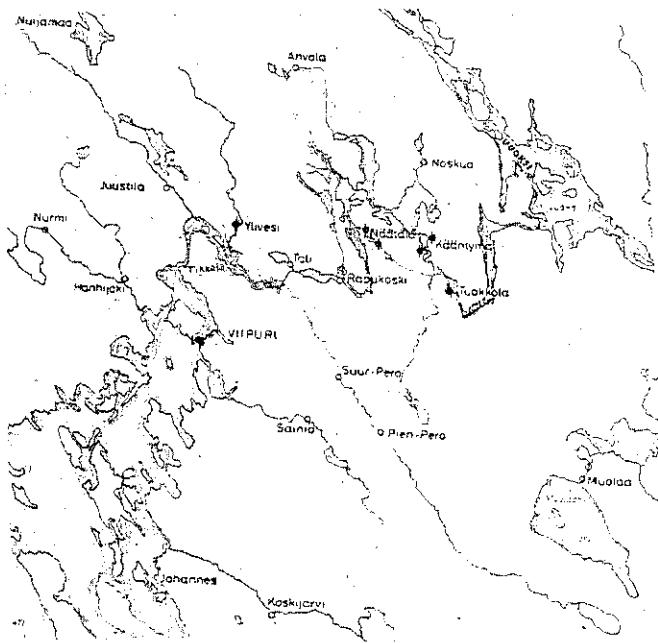


Рис. 2. Лесопилки в окрестностях Выборга в XVIII столетии

Темным кружком обозначены лесопилки Сеземанов, основанные в 1708–1725 гг.

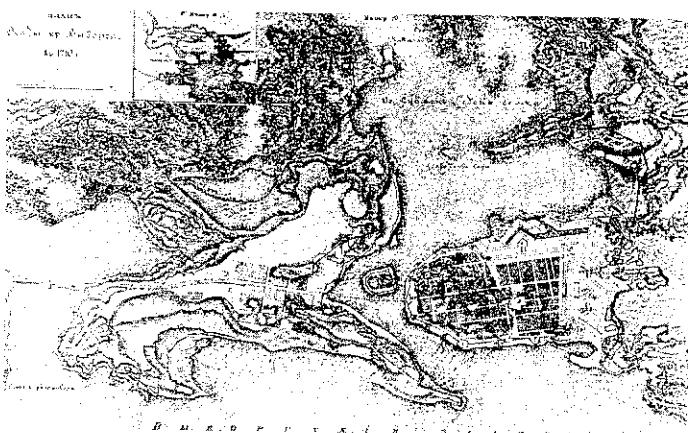


Рис. 3. План осады Выборга в 1710 г. Дом Давида Сеземана и бывшего монастыря серого братства у северной городской стены

Рис. 4. Первое обращение Давида Сеземана королю от 1712 г., касающееся распоряжения командующему генералу Любеккеру устроить обмен семьи Сеземана.

Kronstadt Jan 10
to my best gift
Diderik Silvers
for the War-gaven
Wiborg

Рис. 5. Второе обращение Давида Сеземана королю из Турку на рубеже 1712–1713 гг., где описываются ужасы бомбардировки Выборга при осаде в 1710 г.

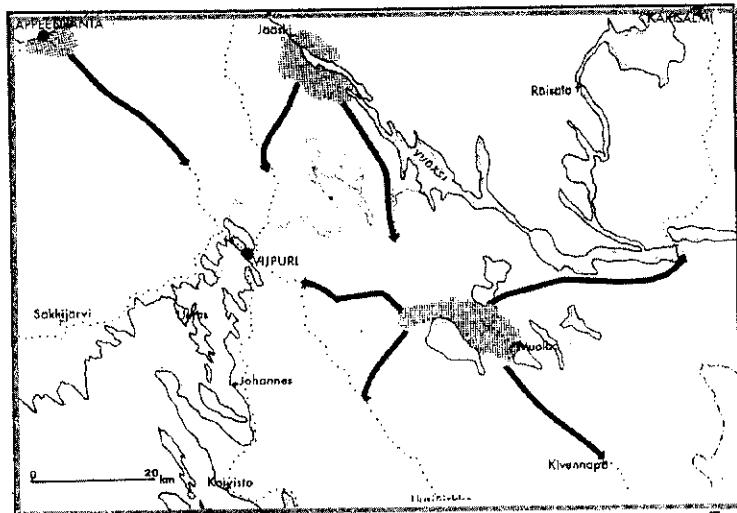


Рис. 6. Путешествия Микела Сварца во время Северной войны. Походы с армией обозначены сплошной чертой, походы 1714-1718 гг. — пунктиром.

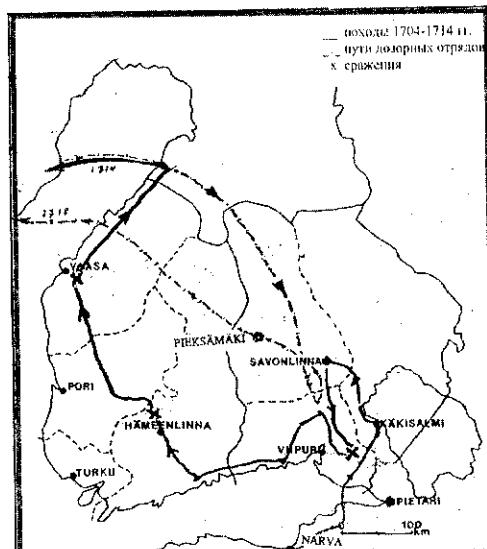


Рис.7. Восинные операции Шернскранца и Армфелта
в окрестностях Выборга в 1711 г.

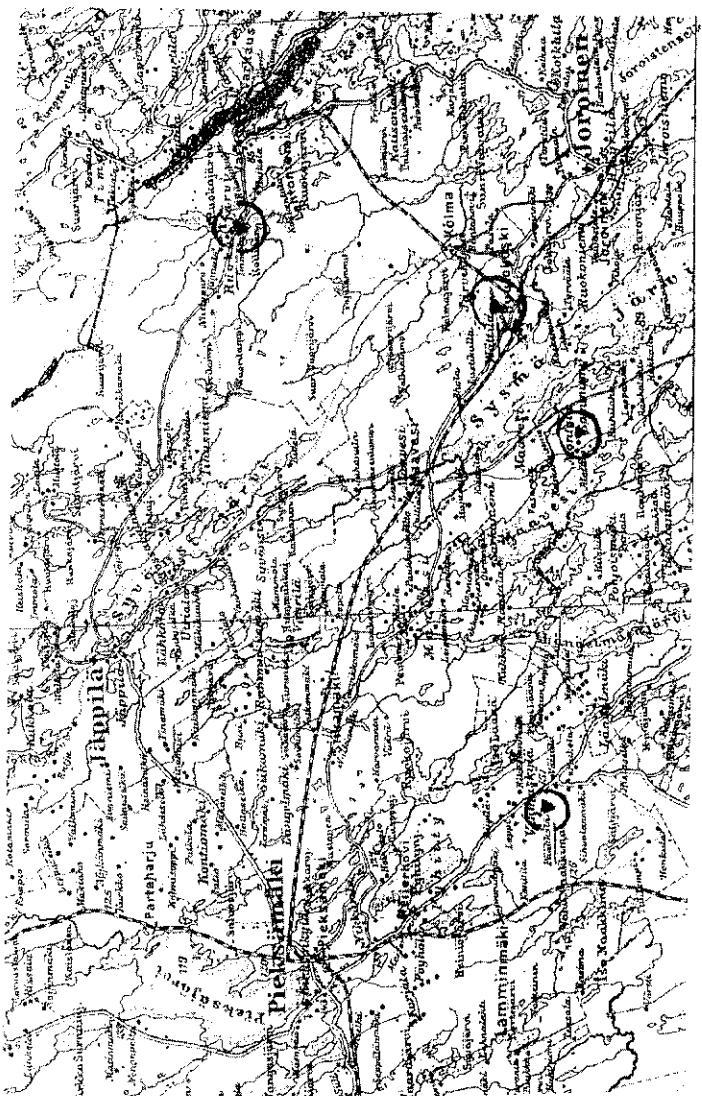


Рис.8. Усадьбы и места, которыми Микел Сварц пользовался в 1717–1724 гг. в волости Пиексамяки.

БИБЛИОГРАФИЯ

Государственный архив, Хельсинки (Kansallisarkisto).

Государственный архив, Стокгольм (Riksarkivet).

J.V. Ruuth. Wiborgs Stads Historia. 1906.

Ranta Raimo. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700–1709. Historiallinen Arkisto. 1990.

Ranta Raimo. Viipurin komendanttikunta 1710–1723. Societas Historica Finlandiae. 1987.

Ahvenainen J. Suomen sahateollisuuden historia. Werner Söderström OY. 1984.

Lappalainen P. Pieksämäen seudun historia. 1969.

Enckell J. Vätilä. Släktkhrönika. 1969.